

глобализации» и «холодной войны». Многие вопросы в силу недоступности и объемности архивного материала, а также множественности измерений глобальной истории автор обозначает в качестве перспективных исследовательских полей для дальнейшего изучения. Одним из них видится хронологический отрезок 1980-х годов и вопрос о наследии социалистической интеграции в современном мире.

Библиография/References

Crump L., Godard S. Reassessing Communist Organizations. A Comparative Analysis of COMECON and the Warsaw Pact in Relations to the Cold War Competitions // Contemporary European History. 2017. Vol. 27. P. 1–25.

Mark J., Rupprecht T. The Socialist World in Global History. From Absentee to Victim to Co-Producer // The Practice of Global History. European Perspectives / Ed. M. Middell. London – New York, 2019. P. 81–115.

DOI: 10.31857/S013038640014701-9

© 2021 г. **О.А. Туминская**

МУЗЕОЛОГИЯ И МУЗЕОГРАФИЯ

Рец. на книгу: В.Г. Ананьев. ИСТОРИЯ ЗАРУБЕЖНОЙ МУЗЕОЛОГИИ: ИДЕИ, ЛЮДИ, ИНСТИТУТЫ. М.: Памятники исторической мысли, 2018. 392 с.

Туминская Ольга Анатольевна — доктор искусствоведения, заведующая сектором эстетического воспитания, Методический отдел, Государственный Русский музей (Санкт-Петербург, Россия).

E-mail: olgmorgun@yandex.ru

Researcher ID: P-5399-2016

О.А. Tuminskaya

MUSEOLOGY AND MUSEOGRAPHY

Rec. ad op.: V.G. Ananiev. THE HISTORY OF FOREIGN MUSEOLOGY: IDEAS, PERSONS, INSTITUTIONS. Moscow: Pamyatniki istoricheskoy mysli, 2018. 392 p.

Olga Tuminskaya, Methodic Department, the State Russian Museum (Saint-Petersburg, Russia).

E-mail: olgmorgun@yandex.ru

Researcher ID: P-5399-2016

В 2018 г. вышла в свет книга В.Г. Ананьева «История зарубежной музеологии: Идеи, люди, институты», дополнившая собой довольно обширный круг публикаций на тему истории и теории музейных концепций. Как отмечал П. ван Менш: «Начиная с 1960-х годов попытки критически рассмотреть теорию музеологии предпринимались неоднократно. Зачастую они были связаны с определением текущего статуса музеологии как академической дисциплины»¹. Автор рецензируемой книги встраивает свою монографию в общий «научно-культурологический ландшафт», опреде-

ляя ей роль элемента живой системы, а именно: возникнув на трудах корифеев музеологии и впитав целый ряд мыслей предшественников и коллег-современников, материал книги уникален в оценке описываемых явлений, не замыкается на результате, а намечает новые горизонты существования основных механизмов музейного строительства (институтов) и музейной жизни (институций). Текст насыщен цитатами иностранных авторов и ссылками на труды исследователей музейного дискурса Америки и Западной Европы, что логично вынесено в заглавие, определяя ведущую роль зарубежной музеологии, представляя возможность российскому читателю

¹Менш П. ван. К методологии музеологии. М., 2018. С. 38.

расширить горизонты своих знаний о заявленной проблеме. История предполагает хронологию событий, что и отражено в структуре книги.

Читателю XXI в. предоставлен большой выбор научной литературы по теме «Музей» в различных направлениях его изучения: музеология², музееведение³, история музейного дела⁴, музейная педагогика⁵, которая вошла в ранг учебных дисциплин и предложена в форме учебников⁶ для студентов. Значительная часть этой литературы тяготеет к некоторой научной изоляции и развивается без достаточного диалога с «большой» историей, что, конечно, сказывается на ее научном качестве и востребованности ее наработок представителями близких гуманитарных дисциплин (в первую очередь — исторического круга). В этом отношении рецензируемая монография представляет собой исключение, а ее содержание оказывается близким таким направлениям в новой и новейшей истории начала XXI в., как интеллектуальная история, история идей или транснациональная история.

История описания и изучения музеев начинается с инвентарных описей, рукописных каталогов и записей учета экспонатов. Первыми «музейными» могут считаться «невольно созданные музеи» античных государств. Об этом времени свидетельствуют лишь атрефакты. Учетные записи музейных собраний появляются в Европе в Новое время, когда владельцы хранения раритетов издавали каталоги с рекомендациями по организации коллекций. К концу XIX в. сложился основной корпус литературы, получившей название «музеография», — каталоги, путеводители, исторические очерки, отчеты и труды музейных сотрудников по разным вопросам экспозиционной коммуникации. В конце XX в. музеография разделилась на популярную и научную. Притягательность первой для заинтересованных читателей связана с востребованной формой подачи материала: разнообразие литературы и яркое художественное оформление книг. С середины 1990-х годов массовый характер приобрели электронные формы публикаций музеев и о музеях. В последнее десятилетие XX в., как реакция на социализацию музея и уси-

ление теоретического направления в музееведении, наметилась тенденция разделения понятий «музееведение» и «музеология».

Появление музеологии как отдельной научной дисциплины относится к последней четверти XIX в., когда в 1877 г. в Дрездене стал выходить первый специализированный «Журнал по музеологии и антиквароведению, а равно по родственным им наукам» (*Zeitschrift für Museologie und Antiquitätenkunde sowie verwandte Wissenschaften*). О.С. Сапанжа, систематизируя уровни исследований и практик социально-культурной деятельности музеев, «следуя принципу изоморфизма и рассматривая музейное образование как вид социально-культурной деятельности, предлагает следующую структуру (от общего к частному): музеология — теория музейной коммуникации — музейная педагогика — образовательная деятельность в музее»⁷. Следовательно, музеология — доминирующая формация, включающая в исследовательское поле целый ряд подчиненных или равноправных направлений культурологического знания.

В книге В.Г. Анянueva представлен новый, философско-культурологический подход к феномену музеологии, рассматриваемой в исторической перспективе; автор исследует также генезис этой культурной формы, от ее истоков до наших дней. Монография состоит из введения, трех глав, охватывающих исторические эпохи и раскрывающих основные достижения времени в вопросах понимания существования музейных институтов, заключения и списка использованных источников и литературы (442 наименования), большая часть из которых (352) написаны на иностранных языках (преимущественно английском и немецком). Отметим лишь неравномерность глав (вторая глава меньше других), вызванную, видимо, содержательно-хронологическим наполнением каждой из них.

Первая глава «Основные интеллектуальные парадигмы развития зарубежной музеологии» содержит анализ становления эмпирической науки, выделяются донаучная и эмпирически-описательная стадии развития музеологии. Текст разделен на параграфы и подпараграфы, последние из которых имеют наполнение от нескольких страниц до полустраницы (например, 1.3.1. «Иоганн Георг Теодор фон Грассе и “Музеология как научная дисциплина”» (с. 56–63) и 1.3.2. «Первая музейная революция и профессионализация как основа для развития музеологии»

² Сапанжа О.С. Музеология: историография и методология. СПб., 2014.

³ Решетников Н.И. Музееведение: курс лекций. М., 2000.

⁴ Грицкевич В.П. История музейного дела до конца XVIII века. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб., 2004.

⁵ Столяров Б.А. Музейная педагогика: история, теория, практика. Учебное пособие. М., 2004.

⁶ Юренева Т.Ю. Музееведение: учебник для высшей школы. 2-е изд. М., 2003.

⁷ Сапанжа О.С. Исследования социально-культурной деятельности в проблемном поле музеологии и музейной педагогики // Известия РГПУ имени А.И. Герцена. 2019. № 192. С. 79.

(с. 63)). Отмечая достижения музейных учреждений в различных областях деятельности, автор смещает акцент критики к коммуникативной позиции каждого из музейных сообществ. Так, например, он замечает: «На Западе одной из центральных проблем становится роль музея в современном обществе, — могут ли музеи обращаться к массовой аудитории и сохранять при этом значение научного учреждения, сочетать научно-исследовательскую и просветительскую деятельность с рекреационной, какое влияние может оказывать музей на развитие того сообщества, в котором он существует, и состояние окружающей среды» (с. 97). Точка отсчета по более тесному контакту участников музейной деятельности становится началом «Новой музеологии».

В выводах первой главы автор придерживается установленной прескрипции: осмысление музея и музейной коллекции как социальных институтов зависит от времени, отражает конкретную историческую ситуацию в обществе. Однако музей выступает не только хранилищем, отражением прошлого, но и новаторским институтом⁸, в пространстве которого все настойчивее слышны призывы к переустройству самого понятия «музей», что более тщательно проанализировано в последующих главах.

Во второй главе «Базовые музеологические концепции конца XX — начала XXI в.» внимание уделено описанию методик общения с посетителями, определена роль коммуникации в музейном пространстве. Рассуждения автора вслед за идеями Д. Клиффорда способствуют утверждению значимости концепта «контактная зона» (с. 179).

Обозначенная неравномерность средней главы (55 с.) в сравнении с соседними (136 с. и 149 с. соответственно) авансируется содержательным материалом: великолепно восстановлены примеры работы таких известных музейных/музеологических деятелей, как Дж. Саймонс, Р. Синглтон, Дж. Льюис, а особенно — Сьюзен Пирс, Эйлин Хупер-Гринхилл и Ричард Сандэлл: «Если в работах С. Пирс музеи рассматриваются в первую очередь как институты, занимающиеся хранением и изучением материальной культуры, исследовательские интересы ее младшей коллеги и преемника на должности главы кафедры музейных исследований, осуществляемой в музеях. Э. Хупер-

Гринхилл принято считать создателем современной модели музейной коммуникации» (с. 163).

Дихотомия музеологических концепций развития каждого из направлений определяет интригу повествования, появившуюся в результате сопоставления базовых и релятивных музеологических магистралей. Выделяются адресаты «кто говорит» и «кто слушает», корреспондирующие друг другу, и на этом базисе выстраиваются «культурные конструкты» института и институции. Главным открытием «институциональных стратегий» является определение ведущей роли специалистов в области образовательной деятельности (с. 166). О кризисе инициатив музейных педагогов высказывается, например, и О.С. Сапанжа: «Анализ корпуса публикаций показывает, что бум интереса к музейной педагогике пришелся на конец 1990-х годов и 2000-е годы. Сегодня же приходится констатировать замедление темпов научного осмысления стратегий и технологий организации образовательной среды в музее»⁹. Своевременным является обращение к тезису Э. Хупер-Гринхилл о специалистах в области образовательной деятельности и внимание к адресным программам для посетителей¹⁰. Главный субъект восприятия музейной информации — зритель, и потому направления по изучению формирования экспозиций для активизации зрительского интереса занимают отныне важное место в оформлении музейных пространств и создании музейных коалиций. Касаясь отечественного материала¹¹, можно вспомнить, что еще в 1920-х годах в Государственном Русском музее действовала Комиссия по изучению зрителя, которого «следовало воспитывать»¹².

Продолжением высказанного утверждения предстает разработка понятий «социальная

⁹ Сапанжа О.С. Исследования социально-культурной деятельности в проблемном поле музеологии и музейной педагогике. С. 77.

¹⁰ Смеею добавить, что определение «музейный педагог» не отвечает терминологическому наполнению, т.к. сотрудник музея, работающий с группами посетителей, не является для них педагогом. Он, скорее, интерпретатор, комментатор, медиатор, апологет музейной экспозиции. Желательно выстраивать общение с экспозиционным материалом так, чтобы у зрителя сохранилось собственное впечатление от посещения музея, возможно, не совпадающее с мнением организаторов экспозиции.

¹¹ Очерк основных вех профессиональной коммуникации см.: Аманьев В.Г., Бухарин М.Д. Музейные форумы в России первых двух десятилетий XX в.: революция и преемственность // Journal of Modern Russian History and Historiography. 2020. Vol. 13. Is. 1. P. 258–272.

¹² Ведомственный архив Государственного Русского музея. Ф. ГРМ (I). Оп. 6. Д. 797. Планы, отчеты, статьи и методика. 1928–1933 гг. 14.07.1920–22.06.1932. Л. 87.

⁸ См. также: Аманьев В.Г., Кизил М.И. Теория и практика музейной экспозиции в трудах зарубежных музеологов 1900–1930-х гг. // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2017. № 25. С. 113–121.

экслюзия» и «социальная инклюзия» в области музейных технологий, однако в нынешнее время данный тезис понимается гораздо шире. На периферию социально-культурной жизни при поддержке государства вытесняются менее защищенные слои общества по разным причинам их ранжирования. Социальная экслюзия для музеев в понимании представителя той же Лестерской школы музеологии Р. Сандэлла видится в трех пунктах: 1) репрезентация, 2) участие и 3) доступность (с. 167), т.е. 1) демонстрация примеров культурного наследия отдельной социальной группы населения, 2) участие сообщества при подготовке базиса и разработке основ выставочной экспозиции, транслирующей их проблемы, 3) достижение удовлетворительного результата в форме коммуникации. Деятельность музея, по мнению Р. Сандэлла, сравнима с «форумом для публичных дебатов» в отношении внешних, внемузейных факторов социально-культурного мейнстрима. Однако существует и армия профессионального музейного сообщества, в котором также происходит процесс преобразований, ведущих к экслюзии. Например, вопрос о доступности культурологического образования и достижения вершин карьерной лестницы в музейных профессиях для женщин поднимается в третьей главе: «Образовательная деятельность, в том числе как одно из направлений музейной работы, на рубеже XIX–XX вв. рассматривалась как сфера, в которой наиболее полно могут быть реализованы именно женские умения и навыки. Такая гендерная маркированность приводила к тому, что именно в сфере просветительской удавалось наиболее полно реализовать себя женщинам, искавшим музейной карьеры» (с. 202). Сосредоточение внимания на обсуждении именно этих проблем – выбор автора. Для музейной профессиональной среды 2000-х годов этот вопрос чрезвычайно актуален.

Для сегодняшнего музейного сообщества остро стоит вопрос о повышении квалификации музейными сотрудниками, в частности, просветительского направления. Известно, что в Эрмитаже на заре формирования принципов просветительской службы заботились и о повышении знаний своих сотрудников: «Циркуляр № 35 от 31/VIII. 1920 г. Об организации 1) Эрмитажных экскурсий; 2) подготовки руководителей экскурсий; 3) курсов для подготовки галерейных служащих Эрмитажа»¹³. В 1930–1960-е годы в Государственном Русском музее проводились постоянные лекции, се-

минары и методические занятия для начинающих экскурсоводов, тестирование и анкетирование работающих сотрудников с целью повышения профессиональной квалификации.

Вывод второй главы заключается в утверждении модели взаимодействия теоретических и практикоориентированных подходов в музееведении. В XXI в. права на управление наследием в области культуры переходят к новым институциям: «гетерогенным практикам», «коалициям», «текущему миру процессов» и указывает на множественность как главную характеристику состояния актуального (с. 208–209).

Третья глава «Институциональная история зарубежной музеологии» позиционирует развитие институций музейного сообщества в масштабе международных организаций (Музейная ассоциация, Американская ассоциация музеев, ИКОМ, ИКОФОМ) и анализ структурных органов музееведческих коалиций. Материал этой главы затрагивает редко звучащие вопросы организации подготовки и переподготовки музейных работников, повышения квалификационного уровня, продвижения по служебной лестнице, распределения обязанностей в освоении различных видов музейной работы и другое.

Уникален подбор документов и цитат, освещающих деятельность американского музеолога Сары Йорк Стивенсон и ее соратников: аннотация практических занятий по определению, классификации и экспонированию предметов, описание и стоимость курса лекций для студентов (и прочих), атрибуция и экспертиза музейного предмета, подготовка этикетажа, изучение музейной климатологии, каталогизация предметов коллекции, связь с музейной практикой и др. (с. 215–221). Также притягательна идея об «эвокативных экспозициях», в постижении и объяснении которых ведущая роль принадлежит женщинам (с. 202).

Институциональная критика нацелена на выравнивание процессов развития культурологических сфер деятельности, но в начале XX в. происходит грандиозная общекультурная метаморфоза, которая с неизбежностью захватила все сферы и институты культуры. Интеллектуальная артподготовка к трансформации всех институтов культуры была начата еще леворадикальными культурфилософами и проходила под лозунгами М. Фуко, а затем широко популяризовалась их многочисленными последователями и вывела музейные институции на обретение совершенно новой формы и содержания, упустив работу со зрителем в новых социально-экономических условиях и идеологических установках. Нынешняя ситуация в музейном деле демонстрирует разрыв

¹³ Архив Государственного Эрмитажа. Ф. I. Оп. 5. Д. 143. Л. 17.

видов презентации экспозиционных вещей и форм переработки поступающей информации, и на этом следует сосредоточить внимание кураторам музейных сообществ.

Выводы автора достаточно обстоятельны, справедливы, не слишком оптимистичны, отражают ситуацию музееведения в странах Запада (с уточнением развития культурологической и музейной ситуации в бывших социалистических странах Центральной и Восточной Европы ко второй половине XX в.). И все же критическое осмысление сложившегося положения дел в музеологии постимперского (постсоветского) времени дает возможность для реализации новых современных идей дальнейшего прогрессивного развития музеев в новых условиях институциональной трансформации молодыми профессионалами.

С сожалением следует отметить невнимание В.Г. Ананьева к темам онтогенеза музеев и коллекций культового (христианского) содержания. В какой-то мере описание музеев эпохи античности и Ренессанса восполняют сведения о пользе коллекционирования произведений коммеморативного характера (с. 65–67), но все же хотелось бы увидеть более обстоятельный анализ экспозиций «духовного содержания», которые представляют особый тип музейного собрания и требуют других подходов к экспонированию. Не зря В. Шерер «ставит своей целью показать, как художественные музеи смогли занять “почетное место” в “духовной жизни нашего народа”» (с. 72). «Интерес к русской иконе как к объекту коллекционирования появился в европейских странах, главным образом, в XIX в. В определенной степени он был вызван влиянием сложного и многопланового интеллектуального и художественного течения, получившего название романтизм. Отстаивая свою эстетическую платформу, романтики утверждали, что наряду с великими творениями древних греков и римлян существуют и не укладывающиеся в классические каноны шедевры творчества других народов. Стимулированный ими интерес к иным мирам и культурам повлек за собой формирование коллекций древнехристианского, византийского и раннесредневекового искусства»¹⁴, — пишет Т.Ю. Юренева, затрагивая малоизученную в современном историко-культурном пространстве тему.

Книга В.Г. Ананьева адресована историкам, искусствоведам, культурологам, философам куль-

туры, музееведам и музейным работникам, а также широкому кругу читателей, интересующихся проблемами музеологии и ее исторических пертурбаций. Будет она интересна и историкам нового и новейшего времени, т.к. многие из ее героев принимали непосредственное участие в визуализации и конструировании дискурсов научного (исторического) знания XVII–XIX вв.

В монографии рассматриваются социальные функции музеев, их научно-исследовательская работа, вопросы фондовой, экспозиционной и культурно-образовательной деятельности, а также менеджмента и маркетинга. Книга является попыткой краткого и в то же время емкого и точного анализа подходов музейной теории и практики, в котором излагаются теоретические основы музееведения и методика музейной работы, представлен обзор музееведческих концепций в русле глобализации культуры. На обширном фактическом материале автор анализирует причины и обстоятельства возникновения музеев в различных регионах мира, прослеживает становление и развитие музея как социокультурного института, показывает его место и роль в каждой конкретной исторической эпохе.

Книга по музеологии как материальный объект печатной продукции может быть предметом музейной коллекции. В предоставленном образце наличествуют лаконичный строгий фон твердого переплета, репродукция картины со сфинксом на обложке (смысловая коннотация древности, вечности, провидения, взгляда в будущее), пропорционально подобранный шрифт. Пожалуй, для музейной «вещи» книге В.Г. Ананьева не хватает «кракелюров» времени: длительной истории существования, активной читательской судьбы, каталога критических суждений. Пожелаем всего этого книге «История зарубежной музеологии: Идеи, люди, институты», выпущенной издательством «Памятники исторической мысли» в 2018 г.

Библиография

Ананьев В.Г., Бухарин М.Д. Музейные форумы в России первых двух десятилетий XX в.: революция и ответственность // Journal of Modern Russian History and Historiography. 2020. Vol. 13. Is. 1. P. 258–272.

Ананьев В.Г., Кизил М.И. Теория и практика музейной экспозиции в трудах зарубежных музееведов 1900–1930-х гг. // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2017. № 25. С. 113–121.

Грицкевич В.П. История музейного дела до конца XVIII века. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб., 2004.

Менш П. ван. К методологии музеологии. М., 2018.

Решетников Н.И. Музееведение: курс лекций. М., 2000.

Сапанжа О.С. Исследования социально-культурной деятельности в проблемном поле музеологии и музейной

¹⁴ Юренева Т.Ю. Русская икона в европейских музейных собраниях // Вестник славянских культур. 2017. Т. 45. С. 176–189.

педагогике // Известия РГПУ имени А.И. Герцена. 2019. № 192. С. 75–81.

Сапанжа О.С. Музеология: историография и методология. СПб., 2014.

Столяров Б.А. Музейная педагогика: история, теория, практика. Учебное пособие. М.: Высшая школа, 2004.

Юренева Т.Ю. Музееведение: учебник для высшей школы. 2-е изд. М., 2003.

Юренева Т.Ю. Русская икона в европейских музейных собраниях // Вестник славянских культур. 2017. Т. 45. С. 176–189.

References

Ananiev V.G., Buharin M.D. Muzejnye forumy v Rossii pervyh dvuh desjatiletij HH v.: revoljucija i preemstvennost' [Museums' Forums in Russia in First Two Decades of the Twentieth Century: on Revolution and Continuity] // Journal of Modern Russian History and Historiography. 2020. Vol. 13. Is. 1. P. 258–272. (In Russ.).

Ananiev V.G., Kizil M.I. Teorija i praktika muzejnoj jekspozicii v trudah zarubezhnyh muzeologov 1900–1930-h gg. [The theory and praxis of museum exhibitions in the works of foreign museologists in 1900–1930th] // Vestnik Tomskogo Gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologija i iskusstvovedenie [Bulletin of Tomsk State University. Cultural studies and art history]. 2017. № 25. P. 113–121. (In Russ.).

Grickevich V.P. Istorija muzejnogo dela do konca XVIII veka. Izd. 2-e, ispr. i dop. [The history of museum field until the end of 18th century. 2nd editions, ed. and expd.] Sankt-Peterburg, 2004. (In Russ.).

Mensch P. van. K metodologii muzeologii [Towards the methodology of museology]. Moskva, 2018. (In Russ.).

Reshetnikov N.I. Muzeevvedenie: Kurs lekcij [A museum studies. Course of lectures]. Moskva, 2000. (In Russ.).

Sapanza O.S. Issledovanija social'no-kul'turnoj dejatel'nosti v problemnom pole muzeologii i muzejnoj pedagogiki [The research in the field of socio-cultural work in cognitive domain of museology and museum pedagogy] // Izvestija RGPU imeni A.I. Gercena [Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences]. 2019. № 192. P. 75–81. (In Russ.).

Sapanza O.S. Muzeologija: istoriografija i metodologija [Museology: historiography and methodology]. Sankt-Peterburg, 2014. (In Russ.).

Stoljarov B.A. Muzejnaja pedagogika: istorija, teorija, praktika. Uchebnoe posobie [Museum pedagogy: history, theory, praxis. Textbook]. Moskva, 2004. (In Russ.).

Jureneva T.Ju. Muzeevvedenie: Uchebnik dlja vysshej shkoly. 2-e izd. [Museum studies: Textbook for high school. 2nd edition]. Moskva, 2003. (In Russ.).

Jureneva T.Ju. Russkaja ikona v evropejskih muzejnyh sobranijah [The Russian icons in museum collections of Europe] // Vestnik slavjanskij kul'tur [Bulletin of Slavic Cultures]. 2017. Vol. 45. P. 176–189. (In Russ.).